

Родники любви

стихи и проза

Родники любви

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)
Р60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Родники любви : сборник стихов и прозы / ред. Т.Б. Копытова. – Гурьевск: Любительское творческое объединение «Литературный салон», 2020.- 126 с.

Знак информационной продукции

Авторы сборника «Родники любви» – участники любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска Кемеровской области, которое существует вот уже 44-й год. Это люди разных возрастов и профессий, но их объединяет то, что они мыслят чувствами, и потому тема любви – и в общепринятом смысле, и по отношению к природе, отечеству, родителям, друзьям, братьям меньшим – всегда главная в их творчестве.

В отличие от предыдущего сборника «Светлая даль», который был издан в 2019 году, в сборник «Родники любви» вошли не только стихи, но и проза.

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)

© Литературный салон, 2020
© Сборник стихов и прозы
«Родники любви», 2020
© Все права защищены

Литературный салон

Татьяна Копытова

родилась в 1960 году. 33 года отработала в гурьевской журналистике, из которых почти 22 года была главным редактором районной газеты «Знамянка». Член Союза журналистов России. Стихи начала писать в юности, публиковалась в газетах «Знамя Ильича», «Комсомолец Кузбасса», «Знамянка», «МК в Кузбассе», журнале «Журналистика и медиарынок», сборниках «Светлая даль», «Это наша Победа». Автор сборника стихов и прозы «Беру и помню».

Дачная амнистия

– Нет, это оставьте! – уже в дверях выдергиваю из рук грузчика кошку-копилку и возвращаю её на привычное место – в угол прихожей, к книжным полкам. Сама виновата, махнула рукой на кучу мешков и пакетов: грузите всё, что лежит в прихожей... Ой, а кота-то я забыла! Хорошо, грузчик за копилку схватился... Распахиваю дверь в спальню, где на время погрузки был закрыт котейка, почти на лету ловлю его, метнувшегося в проём. Упаковать перепуганного Сёмочку удаётся только с третьего раза. Беру в руки переноску, бросаю на квартиру, которая уже кажется какой-то одинокой и заброшенной, извиняющийся взгляд: «Жди! Мы – на даче!» и иду к машине.

Вот мы немножко уже и обустроились, есть время тебе написать. Если ты, мой урбанизированный друг, думаешь, что я каждый год стремлюсь на дачу, как чеховские сёстры – в Москву, то ошибаешься. Я – не любитель дачной жизни. Я – профессионал, любителю здесь в одиночку не выжить.

Кроме авральных работ, вроде посева-посадки, перетаскивания купленных дров, мытья-покраски после зимы домика, уборки урожая, есть здесь работы регулярные – полив, прополка, скашивание травы. И есть просто хлопоты – постоянные: хочешь пить – иди за водой на родник, хочешь помыться – топи баню, не хочешь мёрзнуть прохладной ночью – неси дрова и уголь. В общем, хочешь жить, да еще и получать от этого удовольствие – крутись колбасой! Тут любительский подход не прокатит, быстро пройдёт любовь!

Вот потому-то каждый год на дачу я съезжаю не то что с трудом, но с каким-то трепетом, как первоклассница перед первой школьной линейкой: и хочется, и страшно, но над всем этим довлеет понимание того, что это тебе по жизни положено, ничего не изменить, пропадёшь ты без этого...

Вот прямо слышу от тебя упрек про неудачное сравнение, мол, всегда можешь изменить – продай да и сиди дома. Но вопрос: а где я дома? В стандартной квартире со стандартным ремонтом или здесь, в крохотном домике, который строил мой отец, на земле, которую они с мамой возделывали «с нуля»?

Раньше на Руси сразу несколько поколений жили в одном доме – так было принято. Но всякая традиция имеет под собой годами, десятилетиями, а то и веками напаянный, как кольца на деревьях, великий смысл, и я это поняла по отношению к своему дому на даче.

Папа строил его сорок лет назад, в 80-е годы прошлого (ужас, как звучит!) века. Тогда горожане редко сбегали на лето из города, сады еще не назывались дачами, как сейчас модно,

домов-дворцов никто не строил, и капитальный домик в 12 квадратов да еще с верандой (отдохнуть, укрыться от дождя, инвентарь спрятать) был неплох по общим меркам тех лет. Но, говоря о своем доме, я отбрасываю все мерки – прошлых лет, сегодняшних, потому что уверена, что дом очень хорош! Он маленький и немудрящий, но сделан на совесть, ладно, аккуратно и с любовью. Здесь каждая дощечка оглажена папиными руками...

Говорят, что дома живут дольше, чем люди, но старятся быстрее. У моего истончилась от дождей и ветров «ёлочка» обшивки, которую папа собирал из дощечек от ящиков (вагонку тогда достать было делом немыслимым!), подкрошился фундамент, но ни один косяк не повело от времени, ни одна доска на полу не прогнила, не заскрипела. Дом и стариться не хочет! Он, наверное, чувствует, как он мне нужен. Потому что именно здесь ко мне приходит ощущение покоя и какой-то умиротворенности, уверенности, что жизнь как была, так и будет дальше – то понимание, с которым жили старорусские люди большой семьей в одном доме.

И меня – отпускает.

Вот почему, чем старше мы становимся, тем чаще вспоминаем своих родителей? Казалось бы, прошло время, горе утраты улеглось. Но нет, видимо, какое-то ощущение – нет, не близкого, но уже и не далекого, даже с самым большим оптимизмом на пальцах рук посчитанного – конца будит детские воспоминания, заставляет думать: а всё ли я сделал для родителей, или мог больше, но помешала суета и мелочность дел, непонимание того, что «потом» может и не случиться.

Кто-то достает фотографии родителей, в церковь идёт... А я отпущение чувствую вот здесь: на земле, где мама и папа работали, в доме, что они строили. Тем, что живу здесь треть года. Считаю, родовое гнездо! Или скворечник.

Хоть ты и называешь меня в шутку Гертрудой, то бишь герою труда, садоводка из меня так себе, на троечку с плюсом: и сею не по Лунному календарю, и удобрения мои растения радуются, как празднику, и сорнякам порой даю вырасти, считаясь с их правом на жизнь. Но почему-то все растет и плодоносит. Может, потому что разговариваю с каждым ростком? Больше хвалю, но иногда и ругаюсь, спрашиваю, чего не хватает; за что оно – растение – на мою душу навязалось, но расти толком не хочет, уговариваю, извиняюсь за ругань.

А есть садоводы-фанатики. Лет десять назад, когда я только обживалась здесь, приехала весной, прихватив мяса на шашлык. Замариновала, а жарить собралась – шампуров нет. Что делать? Взгляд упал на вилы: шикарная замена шампурам! Взяла их, бутылочку с «Фейри» и стою у бака с водой, намыливаю зубья вил – отмыть от навоза. А бак стоял у ограды – дорога рядом. Две женщины уже почти мимо прошли, но затормозили: «А что вы делаете?» Настроение у меня было весеннее, игривое: «Да вот, – говорю, – прочитала про новый способ борьбы с колорадским жуком: надо весь инвентарь промыть средством для мытья посуды...» А через три дня, уезжая с дачи домой, в автобусе услышала новый «рецепт» борьбы с жуком: все вилы-лопаты промыть «Фейри»!

Или ещё картинка. На остановке женщины обсуждают, как бороться с кротами. Одна: «Надо взять палку и длинную тряпку. Тряпку обмазать мазью Вишневского. Намотать на палку, и палку с этой тряпкой запихнуть в нору». Вторая: «А глубоко запихивать-то?» Первая, чуть задумавшись: «Глубоко! Чем глубже, тем лучше! Я вот в прошлом году палку не конца засунула, конец остался торчать, так потом споткнулась об неё и палец на ноге сломала...» Прелесть!

Знаешь, у меня у соседей всё по графику: пропололи, прорыхлили. А мне настроение нужно и погода без солнышка. Причем оба условия – главные. Самый крайний вариант, когда

совесть замучает – соседи-то видят мои «одуваны», сорняки на грядках.

В общем, ты уже понял, что огород в моей дачной жизни – это далеко не самое важное, это некая обязательная программа, но никто с меня не требует получать за нее 6.0, откапываю, как могу. В гомеопатических дозах, потому что если позволю себе больше – из-за взбунтовавшегося организма, всяких болей, болячек – будет полный провал масштабного мероприятия под названием «Дачная жизнь».

Вот в цветнике сорняков быть не должно, ибо он не для выращивания продукции существует, а для красоты. Тут я регулярно травку дёргаю, причем с превеликим удовольствием, чтобы взгляд не цеплялся за что-нибудь непотребное вроде осота или краснокорёнки.

И еще об одном надо сказать. Как-то весной я наломала веток цветущей калины, поставила на террасе. И когда осенью для букета начала ломать калину с рубиновыми кистями, вздрогнула: круг замкнулся, у меня на глазах она расцвела, налилась соком, созрела, и вот уже и листья резные калиновые падают с дерева... Есть в шансоне песня «Лето – это маленькая жизнь». Песня так себе, вульгарщиной отдает, но вот эти строчки, что лето – это маленькая жизнь – лучше не придумаешь. Мне кажется, я здесь, вместе с цветами, деревьями еще один год в году проживаю, и мне останется, при таком раскладе, еще не десять лет, например, а двадцать. И как-то отпускают плохие мысли, перестаю на пальцах года считать.

Слышу иногда от молодежи (а молодежь у меня, да и у тебя тоже – это те, кому меньше 50-и): «Не верим, что у этих пенсионеров, что всё лето вкалывают на даче, что-то болит!» Болит, но жить мы будем дольше и детям нервы мотать меньше, чем те, кто лежит, лелеет свои болячки и прописался в

поликлинике. Пару лет назад читала интервью Жореса Медведева (это брат-близнец Роя Медведева, более известного у нас в России). Геронтолог, живет в Англии, им с женой – за 90, до сих пор занимаются садом. «Садоводство для пожилых людей – это спорт», – сказал Ж. Медведев в этом интервью. В спортзал в системе мы вряд ли уже будем ходить, вот и остаётся такой спорт – опосредованный, спорт не как самоцель, а как средство достижения цели. Вот ты мне каждый день рассказываешь, сколько ты километров прошел. Молодец! Зимой я тоже хожу, просто наматываю километры, чтобы кровь разогнать, чтобы организм ожил, килограммы лишние не прилепились. Но сейчас я прохожу столько, сколько тебе и не снится! Плюс – с пользой: лейка в руках или какой другой инструмент. Знаешь, что радует? Иногда стоишь на остановке, слушаешь людей, и вдруг: «Продала бы уже сад, но в моем возрасте двигаться и двигаться надо...» Не одна я такая – с пониманием! Я когда в апреле начинаю работать на даче, получается совсем плохо: полчаса – и спину заклинило, иду к остановке столбом, чуть сознание не теряю. А к осени – не то чтобы как совсем молодая, но ого-ого – это точно! Отпускает!

Что я в квартире вижу из окна? Огромный клен, зимой на нем кормушка, голуби, синички воробьи да иногда – снегири. А летом и вовсе птиц не видать. А здесь поют соловьи – май и почти весь июнь – с переливами, с дробью... Что за птица чудесная, почему она своим пением круче музыки душу забирает!? А в конце июня соловьев уже не слышно: разбрелись по парам, высиживают птенцов, не до песен – быт заел... Прилетали как-то иволги: потусовались, перелетая с ветки на ветку сирени, расправляя веером ярко-желтый хвост. Даже большой разноцветный попугай залетал, сидел на берёзе и истошно орал – видимо, улетел у кого-то из дома. На днях

кукушка села на цветочную арку, раз пять кукукнула, глядя мне в глаза, и улетела. Напрягла! Есть много птичек-невеличек, которых я и не знаю по именам. Ну, и, конечно, сороки! И телефон у меня воровали, и кота жизни учили. И ещё картинка: сорока приземляется на край бака с водой, пьёт; прилетает подружка, устраивается рядом и тоже клюв в воду суёт; с другой стороны садится сорока, пьёт воду – и тут начинаются разборки – первые две чего-то гыркают, последняя, прилетевшая на водопой, тоже что-то изрекает на своем языке, зовёт подружак, и с двух сторон к баку налетают сороки и начинают драться ... за воду. За полтора куба!

Интересно за всем этим наблюдать, я тебе больше скажу – нужно! Понимаешь, что есть не только твоя жизнь, и не только людская – но жизнь братьев наших меньших, которые, порой, и ведут себя, как люди: те же замашки, те же тараканы...

И в эту дикую природу внедряется домашний кот! Веришь, у Сёмочки к концу сезона даже походка меняется: идёт с грацией тигра! Зверь! Мышей приносит и укладывает рядом на террасе, поэтому если кто-то позвонил, что едет ко мне, я сразу выскакиваю и проверяю – нет ли на входе котовских трофеев. Иногда живых домой приносит, потом вместе ловим. А прошлым летом вообще учудил! Он на улицу уходит рано, часа в четыре, но чуть не каждые 10 минут приходит «отмечаться». Поэтому после котовской побудки спать до утра у меня получается только при открытых дверях: выпустила, оставила двери нараспашку, и сплю дальше, как говорится, «заходи – бери». В один из дней второе пробуждение моё было более чем странным: я проснулась от шума над головой. Открыла глаза: по домику металась птица, да не мелкая! Он её поймал и живую притащил в дом, отпустил – поиграть. Птицу выпустила, кот надулся, день со мной не разговаривал. Из нас двоих более деловой – он: забежит в дом, как хозяин

на обеденный перерыв, мявкнет возмущенно, мол, где еда, некогда мне – и снова улетает по своим неотложным кошачьим делам. Наверное, надо этих животин вот так иногда в живую природу отпускать: хоть ленивыми зимними днями будет им что вспомнить.

Ты знаешь, я, наверное, еще много чего могла написать: о том, как радуюсь общению с соседями, которых не вижу-не слышу всю зиму; как жду августа, чтобы над баней увидеть ковшик Большой Медведицы (ковшик над баней – меня это всякий раз смешит); как люблю ловить миг превращения вечера в ночь; как отдыхаю здесь от городской суеты, которая, увы, присутствует и в жизни пенсионеров; как радуются приехавшие дети бане, плескавице, шашлыкам и пирожкам с ревенем; как петухи орут безбашенно по утрам, а потом их сменяют неутомимые кукушки; как цветут мои цветы – каждый день разные, и еще о многом-многом другом. О том, ради чего бытовые неудобства дачи кажутся не такими уж неудобными, физическая работа, не всегда лёгкая – радостной, а моя здесь жизнь – естественной, будто только для этого я и родилась...

Осенью, устав и отдохнув одновременно (а такое бывает), я буду долго отлавливать Сёмочку, чтобы посадить в переноску. Он ведь умный, отъезд чувствует. Обману-подкараулю, перевезу в город – вместе с урожаем и всем садовым барахлом. Обрадуюсь квартире и теплой воде в кране, буду драить её и отмывать, брошенную мной на столько времени. И она улыбнется, как новая, и жизнь в ней будет – новая, потому что «маленькая жизнь» – лето – нынче завершилась. Год – за два...